

УДК 346.21

АКЦИИ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Н. А. Нагорная

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Могилевский институт МВД
e-mail: natali_mla@mail.ru

***Аннотация.** Ввиду разночтений норм Гражданского кодекса Республики Беларусь и некоторых законов, регулирующих выпуск и обращение ценных бумаг, по вопросу о правах, удостоверяемых ценной бумагой, в научной литературе и среди практиков возникает немало вопросов, касающихся как существа самого института ценных бумаг, в частности акций. Этим вопросам и посвящена статья автора.*

***Ключевые слова:** акция, ценная бумага, инвестиции, хозяйственное общество, право общей собственности.*

***Annotation.** Due to different interpretations of the norms of the Civil code of the Republic of Belarus and some of the laws regulating the issue and circulation of securities, on the question of the rights, certified security, in the scientific literature and among practitioners there are many questions regarding both the substance of the institution of the securities, in particular shares. These issues are addressed in the article.*

***Keywords:** action, securities, investment, business company, the right of common ownership.*

Практические проблемы упрощения процедуры привлечения частных инвестиций, расширения круга инвесторов с помощью совершенствования законодательства об акциях как финансовом инструменте приводят к проведению рядом ученых исследований в области теории ценных бумаг.

Поскольку в настоящее время политика государства направлена на привлечение частных инвестиций в развитие хозяйственной деятельности, продолжает оставаться актуальным вопрос о совершенствовании законодательства по регулированию имущественных отношений супругов на инвестиционное имущество, нажитое в период брака. Центральное место из основных задач исследования в вышеуказанной области, на наш взгляд, отведено определению правового режима акции как объекта общей совместной собственности супругов.

Кроме того, сама юридическая конструкция акционерных обществ недостаточно совершенна, поскольку предоставляет значительные возможности для финансовых злоупотреблений со стороны лиц, являющихся управляющими или крупными акционерами. Неразрешенным остается вопрос о разделе акций между супругами, когда один из них является управляющим АО либо крупным акционером, а второй остается неосведомленным либо в неполной мере осведом-

ленным о принадлежащих ему правах по акциям, о способах их реализации, а также о возможности защитить свои имущественные права на получение половины акций при разделе общей совместной собственности либо на получение денежной компенсации при отказе от нее. Иначе говоря, механизм правового регулирования порядка реализации прав акционеров на акции, находящиеся в общей совместной собственности, нуждается в комплексном анализе с учетом критического осмысления опыта зарубежных стран в данной области, а также традиций и особенностей культурно-исторического и экономического развития Беларуси.

Исследования начала XIX века видных ученых, таких как В. Ю. Вольф, С. Н. Ландкоф, Л. И. Петражицкий, П. А. Писемский, В. Д. Спасович, Г. Ф. Шершеневич, послужили формированию нормативной базы по вопросам, касающимся деятельности акционерных обществ, акций как разновидности ценных бумаг, наделяющих своего правообладателя правом на получения дивидендов либо наделяющих более широким спектром правомочий (право на управление обществом), по другим вопросам, возникающим в данной области. Следует констатировать, что с конца 20-х г. и вплоть до 90-х г. XX в. акционерная форма предпринимательской деятельности практически не исследовалась в юридической литературе. Возобновление интереса к проблематике акционерных обществ в начале 90-х годов во многом обусловлено той ролью, которую они играют в гражданском обороте государства с рыночной экономикой.

В настоящее время актуальными остаются вопросы, что такое акция, какими правами наделяет акция своего обладателя? Что собой представляет акция как объект общей совместной собственности супругов?

Дискуссии об акциях как о разновидности ценных бумаг среди ученых-цивилистов ведутся очень давно. Предметом дискуссии являлся вопрос о правовой конструкции акции. Еще в 1876 г. П. Писемский отмечал, что именная акция сама по себе ценности не имеет, она имеет значение только потому, что правит доказательством акционерного права [1, с. 69]. Такой взгляд справедлив и современен. Так, в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» дано определение акции, с указанием об их ценности, на права, удостоверяемые акцией, а именно: право на получение прибыли, право на управление, право на получение части имущества после ликвидации общества и т. д. Анализ этого определения и классификации ценных бумаг, содержащихся в ГК, дает основание относить акции к группе долевых ценных бумаг, удостоверяющих вклад лица в уставной фонд хозяйственного общества, предоставляющих их владельцам право на участие в управлении обществом и получение части прибыли, в частности в виде дивидендов, и части имущества при ликвидации эмитента.

Кроме того, в дореволюционной теории ценных бумаг, учеными было обращено внимание на дуализм правовой конструкции ценной бумаги, который заключается в сочетании и тесной взаимосвязи в ценной бумаге элементов различной правовой природы (вещных и обязательственных). Так, Г. Ф. Шершеневич подчеркивал, что право на бумагу — вещное право, право из бумаги — чаще всего обязательственное [2, с. 155]. Н. Нерсесов отмечал, что некоторые из институтов гражданского права находятся как бы на грани вещного и обязательственного права, относя к их числу и ценные бумаги на предъявителя, поскольку по некоторым свойствам они подлежат определению обязательственного права, по другим — вещного права [3, с. 205]. На наш взгляд, указанный дуализм правовой конструкции ценных бумаг, в том числе и акции, заложен и в Гражданском кодексе Республики Беларусь, устанавливающим, что они являются объектом права собственности на ценные бумаги, в то же время, определяя и порядок передачи прав по ценной бумаге.

Научные достижения прошлого свидетельствуют о том, что исследователи рассматривали акции как движимое имущество. П. Писемский отмечает, что каждый акционер может передавать свою акцию как любое другое движимое имущество [4, с. 22–26]. П. Цитович отмечает, что акция — имущество движимое [5, с. 153]. По определению Г. Ф. Шершеневича акция является подвижной вещью [2, с. 391]. Следует отметить, что в доктринальное понятие имущества не включались имущественные права, как это осуществлено в современной цивилистической доктрине, в частности в ст. 128 ГК Республики Беларусь, то есть оно было тождественным товару, вещи [6, с. 159–160].

На наш взгляд, следует поддержать тех ученых, которые отмечают, что признание по ценной бумаге статуса вещи полно соответствует его правовой природе, и отметить, что признание за акцией статуса вещи не только наиболее полно соответствует ее правовой природе, но и, во-первых, упрощает подтверждение принадлежности права соответствующему субъекту, что способствует прочности правоотношений; во-вторых, позволяет осуществлять обращение ценных бумаг в упрощенном, по сравнению с отчуждением прав, порядке; в-третьих, позволяет определять субъективные права акционера на акции и субъективные права акционера с акции; в-четвертых, осуществлять охрану прав акционера, наряду с другими способами защиты, вещественно-правовыми. Акции служат для упрощения реализации прав по ним (какие именно и имеют ценность), что достигается путем определенных способов легитимации держателя акции как субъекта соответствующего права. Эти способы облегчают должнику определение того, кому он может без риска для себя выполнить обязательства, а кредитору дают уверенность, что никто, кроме него, не сможет получить исполнение от должника. Такие способы связаны с ограничением возражений

должника против требований по акциям. Кроме того, признание акции объектом обязательственного права приводит к необходимости осуществлять обращение акций в формах, присущих отчуждению прав путем уступки права требования (цессии). При этом если в случае передачи акций путем индоссамента добросовестный приобретатель получает все права, содержащиеся в акции (независимо от того, имело ли лицо право осуществлять соответствующую передачу), то цессия предоставляет должнику право предъявлять новому кредитору возражения, основанные на его правоотношениях со старым должником, что не только не обеспечивает защиту прав добросовестных приобретателей, но и кардинально противоречит такому важному признаку ценных бумаг, как публичная достоверность. Цессия имеет своим предметом перенос на приобретателя обязательственных прав, а не вещных.

Следует отметить, что современный зарубежный опыт свидетельствует о том, что в большинстве национальных систем права ценные бумаги рассматриваются именно как движимые вещи [7, с. 203; 8, с. 14, с. 101; 9, с. 129].

При этом, на наш взгляд, центральным вопросом является оптимальное разделение контрольного пакета акций 50+1 акция, принадлежащего супругам на праве общей совместной собственности, распределение рисков между акционером и обязанным лицом: рисков, связанных с осуществлением прав по акции (риск выполнения лицу, которое не является субъектом права); рисков, возникающих вследствие тесной связи права на ценную бумагу с правом с ценной бумаги; рисков добросовестного приобретателя. Именно на наличие этих и других рисков в отношениях между владельцем ценной бумаги и третьими лицами обратил внимание М. М. Агарков [10, с. 45–49] и научные проблемы, которые с ними связаны не являются, по нашему мнению, решенными в современной цивилистической доктрине.

Подводя итоги приведенного выше, отметим, что в этом исследовании мы будем исходить из вещественной природы акции, то есть отнесение ее к такому виду объектов права как вещи, независимо от формы ее выпуска (документарной или бездокументарной). Отнесение акции, независимо от формы ее выпуска (документарной или бездокументарной), к вещам, то есть к одной категории объектов права позволяет определить два объекта правовой охраны этого исследования — право на акции и права с акции.

1. Ломакин Д. М. Акционерное правоотношение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 1996. 246 л. [Вернуться к статье](#)
2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М. : Статут, 2003. 480 с. [Вернуться к статье](#)
3. Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М. : Статут, 2000. 286 с. [Вернуться к статье](#)

4. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. 229 с. [Вернуться к статье](#)
5. Цитович П. Учебник торгового права. Вып. 1. К. : Оглоблин, 1896. 300 с. [Вернуться к статье](#)
6. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е. М. : Статут, 2003. 831 с. [Вернуться к статье](#)
7. Единообразный торговый кодекс США: пер. с англ. // под ред. С. Н. Лебедева. М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 427 с. [Вернуться к статье](#)
8. Жамен С., Лакур Л. Торговое право : учеб. пособие : пер. с фр. М. : Международные отношения, 1993. 254 с. [Вернуться к статье](#)
9. Коммерческое право зарубежных стран / под общ. ред. В. Ф. Попондопуло. СПб. : Питер, 2003. 288 с. [Вернуться к статье](#)
10. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М. : Финстатинформ, 1993. 140 с. [Вернуться к статье](#)